Как бы я ни думал об этом, какие бы исследования ни проводил, чтобы исправить свои ошибки, я все равно не мог понять, как мое заклинание молнии могло дать сбой и вызвать такую катастрофу.

'Это должно было быть только промежуточное заклинание. Я все рассчитал. Местность, расход энергии, эффективность, скорость... мощность! Оно не должно было так взбеситься!' Мой разум звенел.

Я вернулся к чертежной доске, чтобы убедиться в этом, и все равно пришел к тому же выводу. И это потому, что я не потерпел неудачу в своем заклинании Молнии, никогда не терпел.

Для такого ученого, как я, допустить такую фундаментальную ошибку в чем-то столь незначительном, как промежуточное заклинание, было абсурдом.

Поэтому, если я не совершил ошибку, оставался только один вариант. Саботаж!

"Кто-то вмешался в заклинание молнии и намеренно вызвал этот хаос!" заключил я.

Но зачем им это делать и рисковать моей жизнью? Что ж, ответ был мне хорошо знаком. Кем бы ни был преступник, он намеревался убить меня.

"Похоже, я был немного неосторожен... Я не думал, что они еще сделают свой ход". Я

улыбнулся про себя.

После того, как меня чуть не убил убийца, когда мне было всего несколько дней от роду, меня едва спасло небольшое заклинание, примененное в моем отчаянном состоянии. С тех пор я ни на секунду не забывал, что есть люди, которым нужна моя жизнь.

Мои родители заняли активную позицию, провели тщательное расследование, даже уволили некоторых сотрудников, которых они считали "подозреваемыми", и были просто благодарны за "чудо", которое спасло их ребенка.

'Как небрежно!' - подумал я про себя, удивляясь, почему они так и не удосужились провести дальнейшее расследование.

Понимая, что никто из окружающих не обладает достаточной компетенцией для обеспечения моей безопасности, я взял дело в свои руки. С самого детства я анализировал покушение на убийство, мотивы, стоявшие за ним, и пытался понять, кто был злоумышленником.

Около пяти лет назад моя мама наняла новый штат сотрудников, поскольку увольнение стольких людей сразу создало нагрузку на оставшихся членов нашей семьи. Вот тогда-то и началось настоящее веселье!

Увольнение слуг моими родителями, должно быть, тоже было частью плана хозяина, поскольку в конечном итоге им пришлось бы искать новых работников.

Поскольку дело о моем убийстве заглохло, мои родители должны были ослабить бдительность. Конечно, в горничные они набирали только надежных людей, но не исключено, что враг мог смешаться с новой партией слуг.

Я постарался запомнить лица, имена и личности каждого нового члена нашей семьи. Я также глубоко запомнил их положение в доме.

Из нескольких человек, работавших по найму, мое подозрение пало на троих. Первым был мой наставник, который обучал меня основам этики и манер. Он был слишком добрым и снисходительным, поэтому я предположил, что у него есть скрытые мотивы. К тому же, он играл такую важную роль в моей жизни.

Близость была пугающей!

Вторым был повар. Он был добавлен к поварам, ответственным за блюда, которые должны были есть моя мать и я. Это тоже была довольно деликатная роль.

И наконец, моим последним подозреваемым была Лилиана. Она была простой уборщицей. Ее роль не слишком бросалась в глаза, и ее близость ко мне и моей матери была довольно средней. Однако именно это и делало ее подозрительной.

'Она не выделяется, никогда не попадает в неприятности... и всем вокруг она нравится.'

Она часто волновалась, когда я с ней разговаривал, неуклюже выполняла обязанности из-за своей застенчивости, но при этом была самой покорной и милой служанкой в доме, без каких-либо недостатков.

Однако эти чары не смогли обмануть меня.

Она просто ведет себя взволнованно, чтобы скрыть свою неопытность в выполнении обязанностей горничной. Она ведет себя хорошо и стремится к совершенству, потому что должна быть профессионалом в притворстве. Ее лицо и тело - само определение красоты. Непонятно, как такая, как она, вообще стала служанкой. Мужчины уже давно взяли бы ее в жены, и найти поклонника с ее характером было бы несложно.

'Даже если он низкий дворянин, ее жизнь будет намного лучше, чем эта...'

Конечно, я не проявлял предвзятости и исследовал каждого из своих подозреваемых в меру своих возможностей.

Всякий раз, когда я не тренировался с Альфонсом или занимался своими личными делами, я обязательно анализировал их движения и манеры.

Используя игру на выбывание, я выбивал их по одному. Мой учитель этикета ушел после того, как я закончил обучение, не сделав ни одного шага в мою сторону. Остались только Джек, повар, и Лилиана, уборщица.

Главным подозреваемым и моим убийцей Лилиану сделало то, что она выдала себя во время моего последнего матча с Альфонсом.

Инцидент с ударом молнии, когда почти все слуги собрались посмотреть... все слуги, за исключением личных поваров, которым было поручено готовить нам еду, чтобы мы не остались голодными после окончания моего боя с Альфонсом.

Джез был на кухне, и поскольку я внимательно следил за ним, я был уверен, что он не был свидетелем моей ссоры с Альфонсом.

Единственная из моих главных подозреваемых, кто это сделал... Лилиана.

'Она - следующий убийца!' Я улыбнулся.

Однако обнаружить, что кто-то является убийцей, и одержать над ним победу - это две разные вещи.

<http://tl.rulate.ru/book/74198/2120405>